

УДК 316.014

СУБЪЕКТНАЯ СТРУКТУРА СОЗНАНИЯ СОВРЕМЕННОЙ ГЛОБАЛЬНОЙ МЕЖПОКОЛЕНЧЕСКОЙ ОБЩНОСТИ

Н.У. ЯРЫЧЕВ*Чеченский государственный
университет**e-mail: nasrudiny@mail.ru*

Негуманный, в общем и целом, тип ментальности и способ социального мышления человеческих общностей западной цивилизации закономерно привел ее к историческому фиаско. США, в условиях жесткого кризиса, усиливающейся перманентной и всеобщей конкуренции избрали весьма суровую антикризисную стратегию, в соответствии с логической схемой экзистенциальной субъектно-объектной дифференциации на мировой арене – «Мы» и «Не – Мы». Ничем не прикрытое противостояние между США и его прародителем – англосаксонской частью Западной Европы убедительно свидетельствует, что западная локальная цивилизация, стремительно разваливается на неравновеликие части, готовые к открытому противоборству на мировом экономическом «поле битвы».

Ключевые слова: межпоколенческое взаимодействие, современная глобальная межпоколенческая общность, сознание, субъективная структура.

Взаимодействию индивидуальных социальных субъектов в межпоколенном разрезе посвящены работы отечественных и зарубежных исследователей М. Мид, С.Н. Паркинсона, В.Т. Лисовского, С.Г. Спасибенко, О.В. Краснова, А.Г. Лидере, В.Д. Альперович, Б. Дубина, Ю. Лотман, В.Д. Шапиро, М.Э. Елютина, Э.Е. Чеканова и др. Методология субъектно-деятельностного подхода к исследованию межпоколенческого взаимодействия входила в сферу научных интересов философов и психологов С.Л. Рубинштейна, К.А. Абульхановой-Славской, Л.И. Анцыферовой, Б.Г. Ананьева, А.Н. Леонтьева, А.В. Брушлинского, А.Л. Журавлева, Е.В. Шороховой и др. Эпистемологическим аспектам межпоколенческого познания были посвящены труды Дж. Брунера, У. Найссера, Г.М. Андреевой, В.Ф. Петренко, А.В. Юревич, В.Н. Панферовой, П.Н. Шихирева, К. Леви-Брюля, К. Мангейма, А.И. Афанасьевой.

Одним из основных противоречий мирового процесса является радикальное различие ценностных ориентаций его субъектов, во многом определяющее направленность их социальной деятельности. Негативные последствия ценностно-нормативного хаоса, господствующего в мировом социальном организме, со всей остротой проявились в последнее десятилетие. В связи с данным прискорбным историческим обстоятельством перед социальной философией достаточно явственно обозначилась **проблема** исследования субъектной детерминанты современного мирового процесса. **Цель** настоящей работы – выявление истинных причин прогрессирующей дегуманизации глобальной социальной динамики. Означенная цель реализуется посредством решения следующих **задач** – уточнением условий негативной трансформации духовно-нравственной сферы, выявлением поколенческой составляющей выбора геополитической стратегии Западным миром, определением направления реформирования общественного сознания ведущих коллективных субъектов современного мирового процесса.

Из десяти сущностных характеристик общества, в проблемном поле настоящей работы, теоретическую ценность представляет две – стратифицированная общность как социальное целое и система обобщенных безличных социально-этических норм, функционирующих под «социальным контролем» общественного мнения. Полагаем, что именно последнее свойство глобальной социальной динамики является системообразующим для всех типов обществ, входящих в локальные цивилизации. По существу, эпистемологический статус данного определения идентичен соподчиненным социально-философским конструктам – единство многообразия и целенаправленно развивающаяся гармоничная социальная система.

Социологическая теория Т. Парсонса открывает познавательный вектор общества

примерно также как сведения о количестве костей скелета человека о его духовно-нравственных качествах и свойствах. При традиционном для американской социологии прагматичном подходе, общество идентифицируется с социальным организмом в целом и рассматривается в сугубо естественнонаучно-социотехническом ракурсе с выдвиганием на передний план его способности адаптироваться к окружающей среде в целях эффективного жизнеобеспечения, то есть элементарного выживания¹. Именно такого рода гуманитарно выхолощенный тип философствования рождает аморальные, контркультурные, социально анемичные футурологические проекты.

Гедонистическим вариантом такого рода социально-философских и социологических прогнозов является социально-этическое учение Маркузе Г. Исчерпав «худосочный» социокультурный потенциал ультралибералистической доктрины современного капитализма, выдающиеся его адепты, к числу которых с полным правом можно отнести вдохновенного «певца» социального маргинализма Маркузе Г., продуцируют интеллектуальных Франкенштейнов. Социокультурную динамику Запада определяют сексуальная революция, движение хиппи и эму, футбольные фанаты, байкеры, скинхеды, казино, «идеологическим» знаменем которых стала теория безудержного гедонизма или животный адреналиновый экстрим во всех возможных их антикультурных видах и формах. Такого рода теоретиков как Маркузе Г. с большим трудом можно назвать учеными обществоведами, поскольку в данном конкретном случае действие его учения сознательно распространяется только на отбросы общества или богемно-экстравагантную публику. Подобного рода теоретически ущербные и социально-этически оскопленные смысловые конструкции рождаются в эпоху системного кризиса капиталистического мира.

Полагаем, что дезинтеграция общественного сознания западного мира, произведенная постмодернистской социокультурной «революцией», безусловно, и далее способствовать его «культурной» элиминации из глобального цивилизационного процесса. К интегральной историко-гуманистической динамике западной цивилизации на протяжении нескольких последних столетий абсолютно нечего добавить. Следует с сожалением констатировать, что западная ветвь мировой культуры, в общем и целом, является её «сухим сучком». Единственным «позитивным» социально-философским результатом, который представляется извлечь из теории маргинального гедонизма – это полная и бесповоротная дезинтеграция классического модерна, дискредитация его ценностно-нормативной системы².

Постмодернистская методология социальной философии Запада, со всей трагической очевидностью, диверсифицируя социальную онтологию модерна, выдвигает в качестве субъекта истории унифицированный ряд лингвокультурных конструктов, коренным образом изменяющих герменевтику, интерпретационные процедуры статусно-ролевых функций социальных индивидов, миссии социальных субъектов в целом. Речь идет о таких учениях постмодернистского толка как литературная философия и философия языка, которые вместо традиционных индивидуальных и коллективных субъектов, выдвигают на первый план тексты и нарративы: «Провозглашение «философии языка» пределом эпистемологических возможностей – не что иное, как сознательное самоограничение человеческих возможностей с целью самосохранения. Однако сегодня оно грозит стать сознательным «забвением» сущностных (ментальных) ориентиров человечества»³.

Тематика исследований в социальной философской антропологии, этике, социальной психологии Запада переориентированы на раскрытие «тайн» и функциональных возможностей человеческого мозга. Даже поверхностный анализ проблемных полей исследований ведущих университетов США и Западной Европы позволяет сделать вполне вывод о том, что подавляющая часть их научного потенциала сконцентрирована вокруг

¹ Парсонс Т. Понятие общества: компоненты и их взаимоотношения // Американская социологическая мысль. М. 1996. С. 494-526.

² Маркузе Г. Критическая теория общества: Избранные работы по философии и социальной критике. М., 2011. 384 с.

³ Верещагин О.А. Культура автономных субъектов и кризис исторического сознания / О.А. Верещагин // Человек в системе коммуникаций: материалы VII международной научно-практической конференции по региональной культуре. Нижний Новгород. 6-8 июня 2006. Н. Новгород: НГЛУ им. Н.А. Добролюбова, 2006. С. 111.

раскрытия закономерностей функционирования человеческого мозга. В последние годы США значительно расширили арсенал невоенных средств ведения «гуманитарных боевых действий» против произвольно избираемых контрагентов – «мальчиков для битвы» мирового сообщества.

Беспрецедентные по тематическому спектру исследования принципов деятельности человеческого мозга, безусловно, имеют под собой преимущественно антигуманную подоплеку. Имеется в виду дифференцированное усиление мыслительных способностей у нужных «своих» людей и геополитически массовая или географически сегментированное, а возможно, и точечное манипулирование поведением социальных индивидов.

Таким образом, западная цивилизация в исторической перспективе видит свое спасение в абсолютном «оружии», которое могло бы превратить миллиарды людей в послушных зомби, а стратегические объекты инфраструктуры в развалины. Это «мягко-сильная» альтернатива «грязному» атомному оружию. Долгожданная интеграция социогуманитарного и естественнонаучного знания наконец-то осуществилась, однако, не на социально позитивной идейной платформе. В связи с тем, что западная цивилизация, исчерпав свой жизнотворческий ресурс, уткнулась в исторический тупик, единственным способом её самосохранения и выживания являются не поиски сущностных основ, форм и методов взаимодействия с незападными локальными цивилизациями, а их полномасштабная дезинтеграция. Успешное и мирное развитие всего незападного мира воспринимается как реальная угроза дезинтегрированному Западу. Не имея позитивного цивилизационного проекта собственного развития, Запад вступил на гибельный путь нанесения всех возможных видов и форм ущерба и вреда незападному миру.

Перманентное разжигание военных конфликтов по всему миру, «арабская весна», мировой финансовый кризис, сирийская авантюра, искусственная гражданская война на Украине, все это – варварские проекты западного мира, направленные на существенное экономическое, политическое, культурное ослабление мирового социума в целом. Особый цинизмом отличается такого рода «социальная стратегия», когда в зону национальных интересов признанного лидера западной цивилизации США попадают страны англосаксонского мира. «Заговор» западного мира против незападного со всей остротой актуализирует проблему концентрации культурно-исторического, гуманистического и деятельностного потенциалов всех людей доброй воли, включая и англосаксонские страны.

Представляется, что постмодернизм как феномен культуры Запада в целом и философский постмодернизм в частности, также являются одним из интеллектуальных средств ведения «боевых» действий не боевым способом против рассредоточенного практически по всему земному шару потенциального противника. Осознание неспособности выдвижения западным миром интеллектуально-гуманитарного проекта, адекватного вызовам и рискам современного этапа исторического процесса, порождает «суицидальную» направленность его коллективного мышления, ориентированного на максимально возможную деинтеллектуализацию мыследеятельности больших масс людей, и в первую очередь профессиональных гуманитариев, в наибольшей мере предрасположенных мыслить гуманно.

Для более убедительной аргументации нашей социально-философской позиции относительно деструктивно-деинтеграционной роли постмодернизма в современном социогуманитарном знании обратим наше внимание на несколько иной аспект рассматриваемой проблемы. Верещагин О.А. вполне обоснованно утверждает, что: «Провозглашение «философии языка» пределом эпистемологических возможностей – не что иное, как сознательное самоограничение человеческих возможностей с целью самосохранения. Однако сегодня оно грозит стать сознательным «забвением» сущностных (ментальных) ориентиров человечества... Постмодернистская парадигма предлагает радикальную ревизию концепта «субъект», кардинальное изменение его онтологического и эпистемологического статуса»⁴.

Отталкиваясь от данного тезиса, представляется необходимым проиллюстрировать его истинность еще одним, как нам представляется, достаточно убедительным примером. Речь идет о пресловуто-инновационной технологии «мягкой силы», основное содержа-

⁴ Там же, с. 114.

ние которой заключается в жестко фиксированном восприятии контрагентов в роли объектов текстовых «атак» и нарративных воздействий. Следовательно, в полном соответствии с постмодернистской парадигмой преднамеренно деконструирующей традиционный модернистский тип субъект-субъектного и субъект-объектного взаимодействия, современный онтологически укорененный индивидуальный социальный субъект лишается имманентных ему сущностных качеств и свойств.

В полном соответствии с основными положениями постмодернизма, вместо взаимодействия между странами в соответствии с нормами международного права, вступают в силу некие тексты и нарративы, представляющие собой однонаправленные информационные потоки, ориентированные на то, чтобы лишить гуманной дееспособного коллективных и индивидуальных социальных субъектов: «Это обусловлено последствиями феноменологического движения, преодолевающего жесткие рамки субъект-объектной дихотомии, разрушающего оппозиционное противопоставление субъекта и объекта»⁵.

По существу, «неразумие» западного мира объявило открытую и неравную – одна локальная цивилизация против одиннадцати локальных цивилизаций – гуманитарную войну коллективному разуму совокупности западных цивилизаций. Помимо пока что только виртуальной утраты полномочных субъектов жизнетворчества в целом и интеллектуального креатива в частности, подобная феноменологическая «диверсия» неминуемо преобразует историческую последовательность цивилизационной интеллектуальной традиции в хронопный хаос.

Феноменологическая деструкция субъекта истории, согласно точке зрения Зенец Н.Г. и, следовательно, исторического процесса, неминуемо ведет к потере человеческой укорененности в бытии, поскольку ввергается одним из направлений западного способа философствования в состояние, пусть даже и виртуального, но, все же, разрушения фундаментальных ментальных основ жизнетворческого процесса. Если быть ближе в данном сегменте философствования к собственно социальной философии, то «убийство» субъекта мыследеятельности оставляет интеллектуальной традиции, обездушенные информационные структуры, интеллектуальные продукты, лишённые самого процесса философского творчества. Объективно авторский продукт незаметно превращается в, якобы, онтологически самостоятельный смысловой контент.

Как известно, правоведы Древнего Рима основным веером подозреваемых в правонарушении считали тех, кому последние были выгодны. Кому же может быть выгодна современная феноменологически-постмодернистская псевдофилософская чехарда? Тем, кто в обозримой перспективе намеревается стать правомочным узурпатором не только всех достижений человеческой культуры, но и их гуманитарно-милитаристского перепрочтения, в целях постепенного замещения гуманистического наследия мировой цивилизации интеллектуально выхолощенными информационными эрзац-структурами, предназначенными для изготовления этически нейтральной идеологической «жвачки». Если ранее запад посягал на чужое материально-вещественное достояние – природные и людские ресурсы, то теперь осуществляется крупномасштабная гуманитарная диверсия против гуманистического наследия всего человечества. По существу, Первая Глобальная Гуманитарная война западной цивилизации развязана против всех иных локальных цивилизаций мирового сообщества. Собственно говоря, если внимательно присмотреться к геополитической стратегии стран Запада, то можно легко убедиться, что означенная гуманитарная война не только уже ведется, но и увенчивается локальными «победами».

Охарактеризованная выше феноменологическая интерпретация исторического философствования ввергает достаточно стройную и размеренную философскую традицию модерна в кризис, связанный с радикальным переосмыслением духовно-нравственных основ социальной онтологии. Вполне закономерно, что Зенец Н.Г. в докторском диссертационном исследовании «Субъектное основание философского мыслетворчества» вводит понятие «человек философствующий» – как субъект мыслетворчества и базовая детерминанта философии как части человеческой культуры»⁶.

⁵ Там же. С. 112.

⁶ Зенец, Н.Г. Субъектное основание философского мыслетворчества: автореф. дис... д-ра филос. наук. Барнаул, 2013. С. 27.

Вопреки крупномасштабной феноменологической провокации в здоровое «тело» западноевропейской философии модерна, подавляющая часть трезвомыслящих философов целенаправленно и последовательно работают в русле традиционного рационализма. Далее предмет нашего рассмотрения сместится в сторону исследования интеллекта как инструмента мыследеятельности, который по существу является движущей силой исторического процесса как такового. В определяющей роли интеллекта во всех сферах жизнедеятельности убеждены авторы книги «Колоколообразная Кривая» Хернстейн Р. и Мюррей Э. (1994 г.): «Интеллект – это не просто способность к «книжному обучению», не узкий академический навык, и не умение решать тесты и сдавать экзамены. Интеллект обозначает гораздо более широкую и глубокую способность к познанию окружающего мира – к «улавливанию», к «пониманию сути вещей», к способности принимать оптимальные решения»⁷.

Готтфредсон Л., Терстоун Л., Гарднер Л. и ряд других ученых США и Европы посвятили свои труды разработкам различных аспектов теории интеллекта. Кайнцман Й., Балтес Х. являются создателями концепции мудрости, а Лубарт К. – теории креативного интеллекта. Считаем необходимым более детально рассмотреть теоретическую конструкцию интегрального интеллекта Энтони М., включающую шесть когнитивных процедур и два состояния: «Интегральный интеллект – это преднамеренное и сознательное использование расширенного разума таким образом, чтобы обеспечить успешную деятельность...»⁸. Достаточно оригинальным является понимание теоретической конструкции «расширенный разум» Шелдрейка Р., радикально противоположный по своему смысловому наполнению обезжизненному феноменологическому историческому тексту. В результате постмодернистской «резекции» текста от его творца «расширенный разум» акцентирован на «подключение» надличностного виртуального коллективного разума к индивидуальному субъекту мыслетворчества. Прямо противоположными являются, притом, двум данным смысловым конструктам идеологии. Если отсеченный от субъекта интеллектуального творчества текст-документ превращается в строительный кирпичик огромного феноменологически-манипулятивного сооружения, то расширенный разум наоборот не только способен работать на пределе своих возможностей, но и коммуницировать с необходимым и достаточным тезаурусом фрагментов коллективного интеллекта-знания.

Появление в западноевропейской философии феноменологического мыслительного потока мы связываем, во-первых, с ее системным кризисом отсутствием надлежащих связей с традициями философствования в иных локальных цивилизациях, а также, и что является самым главным, следование деструктивной и деконструктивной моде. Ограничение широкого мыслительного диапазона современной философии узким феноменологическим вектором свидетельствует о бесспорной не критичности мышления ее **безразумных** приверженцев и отсутствии исторической и цивилизационной ответственности.

Абсолютно очевидно, как было убедительно аргументировано выше, что результирующим содержанием феноменологического философствования является неизбежное вытеснение гуманистической традиции из культурной преемственности и межпоколенного социального наследования. В данной связи мы солидарны с утверждением Болотовой У.В.: «Гуманистические ценности являются аксиологической основой критического мышления, тогда как онтологическую основу социального критицизма создает антропоцентризм. Потребность в свободе и уникальность человеческой личности создают условия для преобразования критического мышления из простого средства отделения истины от заблуждения в способ социального бытия... социальной модернизации, главным недостатком которого явилось некритическое отношение к самому феномену «современность»»⁹. Опираясь на смысловую доминанту данного автора, представляется уместным отметить также и социально-практический контекст некритического отношения смысловому конструкту «современность». Имеется в виду характер и направленность социальной трансформации челове-

⁷Фролов Р. К. Введение в науку о человеческом интеллекте // Русский мир. 2010. №7. С. 31-35.

⁸Энтони М. Рубежи теории интеллекта // Форсайт. 2007. № 4. С. 4-18.

⁹Болотова У.В. Критическое мышление в жизни современного общества: дис... канд. филос. наук. Пятигорск, 2007. С. 101.

ской общности бывшего СССР после его крушения. На уровне здравого смысла идейное содержание данного резкого эволюционного поворота можно охарактеризовать как путь из ни откуда – в никуда. Историческая драма рассматриваемой человеческой общности заключается в том, что его общество никогда не было истинно-действительно социалистически-коммунистическим и никогда не будет истинно-действительно капиталистически-классическим. Огромная, правда виртуально мифологическая, историческая вина за стихийное впадение в социально-экономический «разврат», безусловно, лежит на интеллектуальной элите, которая не проявила гражданской мудрости и ответственности перед настоящими и будущими поколениями. Убоявшись объединиться и выработать оптимальный стратегический курс дальнейшего исторического процесса, интеллектуальная интеллигенция предоставила возможность группе общеизвестной «не святой» троице капиталистических реформаторов во главе с «веселым» первым президентом России свергнуть страну в пучину псевдокапиталистической дезинтеграции, экономической разрухи, и, что самое опасное, прогрессирующей дискредитации фундаментальной гуманистической сущности славянско-православного менталитета.

Обращение к теме интеллигентности является отнюдь не случайным, в контексте рассматриваемой нами проблемы. Социокультурная и в определенной мере смысловая близость понятий интеллект и интеллигент не случайна. Ниже мы постараемся убедительно показать, в чем состоит коренное отличие интеллектуала и интеллигента. Идеологически индифферентное мыслетворчество является отличительным признаком не критически-рафинированного интеллектуализма в худшем смысле этого слова. На актуальность и непреходящую злободневность соотношения интеллигентности и интеллектуализма свидетельствует то, что она входила в зону научных интересов Бердяева А.Н. Великий русский философ Бердяев А.Н. для определения богемно-кружковского типа интеллектуалов, зацикленных на унифицированном мелкотемье, употреблял уничижительное определение «интеллигентщина». Для данной категории псевдоинтеллектуалов характерным является быстрая смена проблемно-тематических ракурсов, стремление поспевать за всеми модными новинками, полупренебрежительное отношение к российской философской традиции и почти раболепное преклонение перед европейскими интеллектуальными течениями. Бердяев Н.А. также указывал, что российский «интеллектуал» всегда пренебрегал глубинными проблемами актуальной социальной онтологии и философского творчества в угоду распределительно-уравнительным тенденциям. Российским псевдоинтеллигентам во все времена, в том числе и в начале прошлого столетия были присущи такие качества как консерватизм и косность, «благодаря» которым продуцировалась: «...доморощенная и почти сектантская философия удовлетворявшая глубокую потребность нашей интеллигентской молодежи иметь «миросозерцание», отвечающее на все основные вопросы жизни и соединяющее теорию с общественной практикой»¹⁰.

Коренное отличие «высоколобого интеллектуала» от истинного интеллигента Келеман Л.А. усматривает в приобщенности последнего к определенной ценностно-смысловой парадигме: «Идентификация интеллигентного человека исходит из того в какой мере, закрепленные в интеллигентности ценности способствуют ориентации человека в его противоречивом, изменчивом и многообразном индивидуальном опыте... интеллигентность предполагает не просто наличие внешней рассудочной отстраненности, а представляет собой качество, органически включающее механизм самостановления человека через приобщение к идеалу»¹¹.

В завершение рассматриваемой темы считаем целесообразным обратиться к одной из определяющих проблем современности, заключающейся в реформировании современного сознания локальных общественных систем. Мы солидарны с определяющим положением Генона Р. относительно того, что современная европейская цивилизация является тупиковой ветвью, могучего в общем и в целом гуманистического древа глобальной

¹⁰ Бердяев А.Н. Философская истина и интеллигентская правда. <http://www.yabloko.ru/Publ/Articles/berd-2.html>.

¹¹ Келеман Людмила Анатольевна. Интеллигентность: антропологический статус и манифестация в современном мире: антропологический статус и манифестация в современном мире: дис... д-ра филос. Ставрополь, 2006. С. 152.

человеческой цивилизации. Ретроспективный анализ эволюции человеческой культуры убедительно свидетельствует об анемичности локальной западной цивилизации. По авторитетному мнению Генона Р. сущностной характеристикой западноевропейской цивилизации, особенно на стадии крупного промышленного производства и развитых форм капиталистических общественных отношений, является её идеологическая «беспринципность». При этом характерной является обратная зависимость между уровнем развития производительных сил и духовно-нравственной деградацией. Очевидный перекося в интеллектуальном развитии, выражающийся в преобладании естественнонаучного знания, обслуживающего потребности развивающейся экономики, перед социогуманитарным, предназначенным для сохранения духовно-нравственных традиций последовательно транслировавшихся от одного поколения к другому. Сознвая глубокий исторический трагизм данного направления развития Запада, Генон Р. полагает, что «Реформа современного сознания, со всем тем, что она включает в себя: восстановление подлинной интеллектуальности и доктринальной традиции, которые для нас неотделимы одна от другой, есть, несомненно, громадная задача» [10, с. 371].

Выводы. Убедительным показателем системного кризиса западной цивилизации является негативная трансформация её духовно-нравственной сферы – стремительная секуляризация, лишаящая общества универсального источника социального нормотворчества. Негуманный, в общем и целом, тип ментальности и способ мыследеятельности человеческих общностей западной цивилизации закономерно привел ее к историческому фиаско. Стратегия деятельности данного коллективного субъекта мирового процесса убедительно свидетельствует о том, что единственным средством собственного спасения избран бесчеловечный план системного ослабления всего мира, включая и англосаксонские страны.

США, в условиях жесткого кризиса и усиливающейся перманентной и всеобщее-коллективной конкуренции избрали весьма суровую антикризисную стратегию в соответствии с логической схемой экзистенциальной субъектно-объектной дифференциации на мировой арене – «Мы» и «Не-Мы». Ничем не прикрытое противостояние между США и его прародителем – англосаксонской частью Западной Европы убедительно свидетельствует, что Западная, до недавнего времени локальная цивилизация, стремительно разваливается на неравновеликие части, готовые вступить в открытое противоборство по сугубо экономическим обстоятельствам. Таким обзозом, современное мировое сообщество, и первую очередь его незападная составляющая, традиционно «сильная» духовно и нравственно, воочию убеждается в том, что Западная цивилизация повторяет судьбу Римской Империи.

В антигуманной логике социального мышления вполне оправданным в данных сложных обстоятельствах является избрать тактику всемерного ослабления всех потенциальных конкурентов-противников всеми доступными способами и средствами. Интеллектуальной элите США во главе с З. Бжезинским впору сосредоточить усилия не на развале Российской Федерации, а на сохранении федерации собственных 50 штатов.

Список литературы

1. Бердяев А.Н. Философская истина и интеллигентская правда. <http://www.yabloko.ru/Publ/Articles/berd-2.html>
2. Болотова У.В. Критическое мышление в жизни современного общества: дис... канд. филос. наук. – Пенногорск, 2007. – 149 с.
3. Верещагин О.А. Культура автономных субъектов и кризис исторического сознания / О.А. Верещагин // Человек в системе коммуникаций: материалы VII международной научно-практической конференции по региональной культуре. – Нижний Новгород, 6-8 июня 2006. – Н. Новгород: НГЛУ им. Н.А. Добролюбова, 2006. – С. 111-114.
4. Генон Р. Реформа современного сознания. Символы священной науки / Пер. с француз. Ники Тирос; пред. С. Ключникова. – М.: Беловодье, 1997. – 496 с.
5. Зенец. Н.Г. Субъектное основание философского мыслетворчества: автореф. дис... д-ра филос. наук. – Барнаул, 2013. – 34 с.
6. Келеман Людмила Анатольевна. Интеллигентность: антропологический статус и манифестация в современном мире: антропологический статус и манифестация в современном мире:

дис... д-ра филос. – Ставрополь, 2006. – 386 с.

7. Маркузе Г. Критическая теория общества: Избранные работы по философии и социальной критике. – М.: АСТ, Астрель, 2011. – 384 с.

8. Парсонс Т. Понятие общества: компоненты и их взаимоотношения // Американская социологическая мысль. – М. 1996. – С. 494-526.

9. Фролов Р. К. Введение в науку о человеческом интеллекте // Русский мир. – 2010. – №7. – С. 31-35.

10. Энтони М. Рубежи теории интеллекта // Форсайт. – 2007. – № 4. – С. 4-18.

SUBJECT STRUCTURE OF CONSCIOUSNESS OF MODERN INTERGENERATIONAL GLOBAL COMMUNITY

N.U. YARYCHEV

Chechen state university

e-mail: nasrudiny@mail.ru

Inhumane, in general, the type of mentality and a way of a thinking of human communities of the Western civilization, naturally led it to historical fiasco. In the conditions of the USA of rigid crisis and the amplifying permanent and general chose very severe anti-recessionary strategy according to the logical scheme of existential subject and object differentiation on the world scene – «We» and «No – We». Nothing the covered opposition between the USA and his primogenitor – Anglo-Saxon part of Western Europe convincingly testifies that Western, until recently the local civilization, promptly collapses on not equal parts, ready to enter an open antagonism on especially economic circumstances.

Key words: intergenerational interaction, modern global intergenerational community, consciousness, subjective structure.